

сурядного речення; моделі з розширенням синтаксичної структури складнопідрядного речення; плеонастичні елементи (повтори, апелятивні елементи, перифрастичні твердження, експлетиви).

Також нестандартні елементи представлені неповними реченнями (еліптичними та номінативними), псевдодіалогічними елементами, перерваними та незавершеними реченнями.

В усіх реалізаціях жанру ААЛ зафіксовані стандартні та нестандартні елементи, але стандартні елементи мають найбільшу питому вагу в усіх реалізаціях жанру ААЛ (біля 65%), тоді як нестандартні елементи загалом складають 35%. Причому, їхня питома вага є дещо більшою в лекціях з гуманітарних дисциплін та варіюється у лекціях різних викладачів. Водночас, кількісні дані представляють результати пілотного дослідження і в поточний момент перевіряються, унаслідок чого можуть зазнати змін.

Література

1. Павленко Л.И. Синтаксические и функционально-семантические характеристики экспликационных моделей в английской разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Павленко Лариса Ивановна. – Харьков, 2004. – 223 с.
2. Рябих Л.М. Особливості надвербальних компонентів комунікації в англомовному академічному спілкуванні / Л.М. Рябих // Тези доп. 4 Всеукр. наук.-метод. конф. – Харків, 2011. – С. 155–156.
3. Сушкова Н. Усний англомовний академічний дискурс: структура, семантика та прагматика [Електронний ресурс] / Н. Сушкова // Humanities& SocialSciences. – 2009. – Режим доступу до журн. : <http://ena.lp.edu.ua>
4. Яхонтова Т.В. Лінгвістична генетика наукової комунікації : монографія / Т.В. Яхонтова. – Л. : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2009. – 420 с.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ

И.А. Семёнкина (Харьков)

Юристы используют язык в соответствии со специфическими потребностями своей профессиональной деятельности. Так как юридические документы всегда становятся объектом интерпретации,

конечной целью является создание документов с максимальной точностью и ясностью изложения. Однако попытки разработки документов, исключаящую какую-либо двусмысленность, часто приводили к противоположным результатам. Англоязычные законо(нормо)творцы фактически создали искусственный язык, непонятный для рядовых людей. Вследствие идиосинкразического характера некоторых типов английских юридических документов, они являются доступными для понимания только высококвалифицированным специалистам в области права. Абсурдность формулировок часто вызывает недоумение даже у вполне образованных носителей языка:

e.g.1) *References in these Regulations to a regulation are references to a regulation in these Regulations and references to a Schedule are references to a Schedule to these Regulations.*’ (Statutory Instrument 1991 No 2680, The Public Works Contracts Regulations 1991, Part 1, 2.4, page 4).

2) *‘Any reference to a specific statute include any statutory extension or modification amendment or re-enactment of such statute and any regulations or orders made under such statute and any general reference to “statute” or “statutes” include any regulations or orders made under such statute or statutes.’* (Paragraph within a letter from a solicitors firm) [7].

Так называемый “legalese” часто подвергался критике за излишнюю сложность для понимания: И. Бентам, Д.Свифт, Ч. Диккенс, Т. Джефферсон – это только некоторые наиболее прославленные авторы, которые резко осуждали юридическую профессию в отношении ее специфического языка. И. Бентам, в частности, для описания языка юристов использовал крайне нелицеподобные выражения – “excrementitious matter” и “literary garbage” [1]. Он неоднократно выступал в пользу кодификации законов. Статьи кодексов должны быть достаточно кратким для запоминания простыми людьми и написаны четко, обеспечивая точное понимание идеи законодателей. Бентам утверждал, что понятный юридический язык является важнейшим условием эффективной государственной власти. *“Until, therefore, the nomenclature and language of law shall be improved, the great end of good government cannot be fully attained”* [1].

Как и любой другой регистр, юридический английский язык претерпевает изменения. Ведущие юристы понимали, что интересы

клиентов являются главным приоритетом в юридической профессии, поэтому подчеркивали необходимость реформирования языка с целью сделать запутанный, туманный язык юридической сферы простым и понятным.

Своеобразным катализатором реформирования юридического английского выступила публикация ставшей уже классической книги Д. Меллинкоффа “Язык и закон”(1963), в которой автор предложил глубокий анализ “пороков” языка юридических документов и объявил войну “античному хламу” юридического жаргона[6]. Crystal, and Davy (1969) [3] and Gustafsson (1975) [4] опубликовали работы с детальным анализом стиля, синтаксиса и терминологии юридического английского. Позднее Bhatia (1993) [2] and Trosborg (1997) [8] включили в свои исследования дискурсный и жанровый анализ юридических текстов, акцентируя лексико-грамматические и риторические характеристики. В начале 21 века Haigh 2004 [5]; Schneidereit 2004 [9]; Williams 2004 [10] не только изучали лингвистические характеристики юридического дискурса, но и также выступали с конкретными предложениями с целью его усовершенствования.

В 1979 Cutts и С. Maher инициировали в Англии кампанию в поддержку упрощения английского (the Plain English Campaign), а в 1994 году была учреждена специальная комиссия (the Plain English Commission). Результатом всех этих мероприятий стала разработка законодательства на так называемом простом английском; революционные изменения произошли в формулярах, бланках, и других документах, используемых в судопроизводстве.

Отдельные робкие попытки введения мер для упрощения юридического языка, прежде всего в сфере потребительского права были инициированы федеральным правительством в первой половине 20 века в США. Первым конкретным примером реализации тенденции к упрощению языка в правовой сфере стал выданный в 1973 году простой вексель корпорации Citybank, в котором отсутствовала традиционная жаргонная терминология. Эта инициатива оказалась настолько успешной среди населения и СМИ, что вскоре ее поддержали другие финансовые учреждения.

В 1978 году президент Д.Картер подписал указ, которые требовал, чтобы нормы федерального права были максимально простыми. В том же году в штате Нью-Йорк был введен в действие гене-

ральный план реформирования языка. К этому движению присоединились впоследствии и другие штаты.

Среди предложений по модернизации юридического английского можно выделить следующие: 1) Замена архаичных, редко употребляемых и иностранных терминов на понятия общеупотребительные. Сторонники “теории заговора” убеждены, что юристы умышленно используют маловразумительные термины, так как такой прием обуславливает необходимость в услугах юристов. 2) Устранение лишних слов и выражений. 3) Сокращение длины предложений. 4) Сокращение субстантивации. 5) Уменьшение частотности употребления пассивного залога. Подобные трансформации можно наблюдать на следующем примере: (*Before*) *The department is required to make savings of J13m next year and this objective will be achieved by efficiency savings. An evaluation of cash collection methods and procedures and identification of potential savings in this area have been conducted by senior management and determined to be part of this overall process.* (*After*) *We must save J13m next year and will do so by improving efficiency. Senior managers have studied our cash-collection methods and found them to be a possible source of savings [3].*

Хотя критика юридического языка является во многом оправданной, осторожность и сдержанность юристов в реформировании языка не может быть сведена исключительно к эгоистичному желанию сохранить “таинственность” юридических текстов. Вероятно, законодателям следует создавать документы более понятные рядовым гражданам, однако не за счет утраты точности, что было бы еще более пагубно для тех самых граждан, которых правовые нормы должны защищать.

Литература

1. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://utilitarianism.net/bentham/>
2. Bhatia V. K Analysing Genre – Language Use in Professional Settings / Vijay K. Bhatia. – London: Applied Linguistics and Language Study Series, Longman, 1993. – 257 p.
2. Clear English Standard [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.clearest.co.uk
3. Crystal D. Investigating English Style / D. Crystal, D. Davy. – London : Longman, 1969. – 240 p.

4. Gustafsson M. Some Syntactic Properties of English Law Language / M. Gustafsson. – Turku : Publications of the Department of English 4, University of Turku, 1975. – 157 p.
5. Haigh R. Legal English / R. Haigh. – London : Cavendish Publishing Limited, 2004. – 343 p.
6. Mellinkoff D. The Language of the Law / D. Mellinkoff. – Boston : Little Brown and Company, 1963. – 526 p.
7. Plain English Campaign [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.plainenglish.co.uk
8. Trosborg A. Rhetorical Strategies in Legal Language: Discourse Analysis of Statutes and Contracts / A. Trosborg. – Tübingen : Günter Narr Verlag, 1997. – 284 p.
9. Schneiderei G. Legal Language as a Special Language: Structural Features of English Legal Language / G. Schneiderei. – Germany : Grin Verlag, 2004. – 320 p.
10. Williams C. Legal English and Plain Language: an introduction / C. Williams // ESP Across Cultures 1, 2004. – P. 111–124.

**ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО МЕДИАСЛОВАРЯ
МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-
МЕДИКОВ К КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

Т.А. Скрябина, А.А. Сторчеус (Луганск)

Эффективность применения методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ), определяется целями, задачами и условиями обучения. [1, с. 189].

Основной целью изучения студентами-медиками русского языка как иностранного является использование его в учебно-профессиональной сфере. Задача преподавателя РКИ заключается в обучении студентов научному стилю речи для обеспечения их профессионально-ориентированной коммуникации в условиях прохождения клинической практики.

Уровень профессиональных знаний, а также сформированность коммуникативной компетенции специалиста-медика наиболее ярко проявляются при сборе анамнеза и общении с пациентом, так как